

УДК 37.015.324[616.28-008.4-053.6]

**Зайцева С.Д.,
Засядько К.И.**

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ГЛУХИХ ПОДРОСТКОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ НАЧАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: психолого-педагогическая адаптация, начальное профессиональное образование, психологическая защита, обучение, глухие подростки.

В настоящее время вопросы психолого-педагогической адаптации лиц с нарушениями слуха, обеспечения им возможностей для освоения профессий, соответствующих их профессиональным интересам и возможностям, являются одними из приоритетных, так как социально-экономические изменения, происходящие в России, существенно повлияли на процессы профессионального образования. Они привели к ухудшению условий обучения учащихся в специальных профессиональных учебных заведениях, к осложнению ситуации с трудоустройством и вследствие этого к ухудшению жизненных условий этой категории подростков в целом. По данным научных исследований, для современного российского общества характерна устойчивость отрицательной динамики социально-психологических, психологических и физиологических особенностей учащихся, обучающихся в учреждениях НПО, значительная их часть находится в состоянии нервно-психического напряжения, проявляющегося на психическом, социально-психологическом и социальном уровнях и выражающегося в отклонениях в психическом здоровье, в межличностных взаимоотношениях со сверстниками, педагогами, в поведенческих абберациях, что свидетельствует о наличии у них проблем социально-психологической адаптации [9].

В процессе адаптации к условиям жизнедеятельности человек часто отказывается видеть вещи такими, какие они есть на самом деле, отрицая информацию, несовместимую со сложившимися представлениями, в том числе и о себе, т.е. проявляет защиту от потенциально тревожной информации [2].

Одним из важнейших способов психической адаптации является ме-

ханизм психической защиты (МПЗ), функционирование которой способно смягчить или нейтрализовать реакцию на значимый стимул; понятие о ней обязано своим происхождением З. Фрейду. Согласно З. Фрейду, защитные механизмы являются врожденными, запускаются в экстремальной ситуации и выполняют функцию снятия внутреннего конфликта [10]. Позднее было подтверждено положение об адаптивной ценности механизмов защиты как специфического равновесия между индивидом и средой. По современным представлениям, механизмы психической защиты у индивида развиваются в онтогенезе как средство разрешения психологических конфликтов, неразрывно связаны с процессами адаптации, а наиболее показательным критерием их эффективности является ликвидация тревоги [2; 4].

Набор защитных механизмов индивидуален и характеризует уровень адаптированности личности [4; 5].

Исследования процессов социально-психологической адаптации учащихся НПО выявили, что у них наиболее выражены более примитивные, протективные МПЗ, такие как проекция, отрицание, вытеснение, регрессия [6; 9]. Возможно, выбор таких защит у этой категории подростков связан с целой цепью взаимообуславливающих причин, начиная с особенностей семейного воспитания и общего климата в семье и в училище, заканчивая личностными особенностями, уровнем нервно-психической устойчивости, склонностью к девиациям.

Увеличение числа глухих детей и подростков придает особое значение начальному профессиональному образованию в решении проблем социально-трудовой адаптации лиц со слуховой дисперцепцией. Совершенствование системы профессио-

нального образования глухих требует углубленного изучения особенностей процесса психолого-педагогической адаптации к нему, выявления факторов, определяющих специфику и динамику ее развития. Вместе с тем, если аналитически подходить к реалиям современности, очевидно, что некоторые психолого-педагогические аспекты системы начального профессионального образования глухих в теоретическом, методологическом и практическом плане исследованы недостаточно. В частности, вопросы изучения особенностей механизмов психологической защиты у глухих подростков, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования, не нашли должного отражения в литературе.

Целью работы явилось изучение особенностей механизмов психологических защит у подростков с нарушением слуховой перцепции, обучающихся в учреждениях НПО.

В исследованиях приняли участие 87 учащихся с дефектом слуха и 121 нормально слышащий подросток, обучающиеся в системе НПО.

Использован опросник «Индекс жизненного стиля», базирующийся на психоэволюционной теории Р. Плутчика и структурной теории личности Г. Коллермана, в модификации Л.И. Вассермана [8].

Методика признается одним из наиболее удачных диагностических средств, так как позволяет диагностировать всю систему психологической защиты личности и оценить степень напряженности каждого ее механизма.

Методическую сложность в проведении исследований среди глухих учащихся представляло донесение до испытуемых смысла текста опросников, так как большая часть вопросов

требует достаточно высокого уровня развития словесной речи. Перевод сложных для лингвистической перцепции вопросов тестовых заданий на жестовую речь или с жестовой речи, как свидетельствуют данные литературы, вызывает неоднозначность при толковании ответов глухих испытуемых и, впоследствии, материалов исследований [3; 12]. В наших исследованиях один из авторов, в совершенстве владеющая жестовой речью, лично осуществляла функцию перевода вопросов теста на язык жестовой речи, на жестовой речи разъясняла непонятные для глухих испытуемых вопросы и использовала полученную на жестовой речи информацию при интерпретации данных обследования.

Механизмы психологической защиты можно разделить по уровню зрелости на протективные (вытеснение, отрицание, регрессия, реактивное образование) и дефензивные (рационализация, сублимация, интеллектуализация, проекция, компенсация) [1; 4].

Первые считаются более примитивными, они блокируют поступление конфликтной и травмирующей личностной информации в сознание. Дефензивные защиты допускают травмирующую информацию, но интерпретируют ее наиболее безболезненным для психики образом. Первые рассматриваются как патологические защиты (или неадекватные способы адаптации), а вторые считаются нормальной защитой, профилактической, постоянно присутствующей в нашей повседневной жизни, адекватными способами адаптации [5; 11].

Результаты обследования показали, что как глухие, так и слышащие испытуемые в процессе своей жизнедеятельности используют широкий диапазон психологических защит.

Было выявлено, что наиболее применяемый механизм психологической защиты (МПЗ) у глухих учащихся, обучающихся в учреждениях НПО, – компенсация, которую нередко объединяют с идентификацией (таблица).

Особенности механизмов психологической защиты у учащихся учреждений НПО

Механизм психологической защиты	Процентильный показатель / баллы ($M \pm m$)		Ранг	
	Без нарушения слуха	Глухие	Без нарушения слуха	Глухие
Отрицание	84 / 6,6 ± 0,06	84 / 6,7 ± 0,12	1	3
Вытеснение	63 / 4,0 ± 0,07	83 / 5,7 ± 0,13*	5	4
Регрессия	70 / 5,0 ± 0,08	68 / 4,9 ± 0,11	4	7
Компенсация	63 / 2,7 ± 0,04	86 / 4,8 ± 0,09*	6	1
Проекция	36 / 7,0 ± 0,06	20 / 5,0 ± 0,10*	8	8
Замещение	77 / 5,0 ± 0,07	69 / 4,4 ± 0,11	2	6
Интеллектуализация	42 / 4,6 ± 0,06	78 / 7,2 ± 0,09*	7	5
Реактивные образования	76 / 3,96 ± 0,08	85 / 4,6 ± 0,08*	3	2

Примечание: жирным шрифтом выделены дефензивные защитные механизмы; * – различия достоверны при $p < 0,05$.

Исходя из приведенных в таблице данных, мы можем отметить, что в группе учащихся без нарушения слуховой функции преобладающим МПЗ является отрицание (84 процентиля). Использование такой формы психологической защиты позволяет личности игнорировать опасную и нежелательную информацию с целью исключения конфликта между Я-образом и непосредственным опытом. Следует отметить, что как в баллах, так и по процентильному показателю защитное отрицание в такой же степени присуще и глухим подросткам.

В отличие от отрицания компенсация относится к дефензивным видам психологической защиты, т.е. этот механизм психологической защиты допускает травмирующую информацию, но интерпретирует ее как бы «безболезненным» для себя образом. Он проявляется в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта, в данном случае слуховой функции, другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности. Часто это происходит в ситуациях необходимости избежать конфликта с этой личностью и повышения чувства самодостаточности.

Однако при наличии у подростка асоциальных кумиров или референтной асоциальной группы механизм компенсации, возможно, будет способствовать присвоению подростком качеств, не свойственных его личности и приводящих к смещению ценностно-мотивационной сферы в сторону развития различных видов отклоняющегося поведения.

Как видно из данных, приведенных в таблице, в структуре психологических защит обеих групп сопоставимый

уровень занимает, помимо отрицания, защитная регрессия. З. Фрейд считал характерное для психических процессов явление регрессии, когда благодаря ассоциациям взрослый человек «возвращается» назад к более ранним переживаниям и обращается к своему прошлому инфантильному опыту, одним из наиболее онтогенетически ранних способов защиты. Частота пользования защитным способом регрессии – соскальзывания на более примитивный уровень поведения или мышления, возврата к прежней фазе развития – зависит от интеллектуального развития индивида и снижается вместе с повышением личной культуры [4].

Остальные показатели таблицы демонстрируют различия в палитре защитных механизмов, применяемых учащимися изучаемых групп в процессе социально-психологической адаптации к учебно-производственной деятельности. Обращает на себя внимание значимо более выраженное преобладание – как в баллах, так и в процентильных показателях – у глухих подростков такого важного с точки зрения социализации зрелого дефензивного защитного механизма, как интеллектуализация. Интеллектуализация – это так называемый чрезмерно «умственный» способ преодоления конфликтной ситуации без переживаний, иначе говоря – это уход из мира импульсов и аффектов в мир слов и абстракций. При этом способе защиты нередко наблюдаются очевидные попытки снизить ценность недоступного для личности опыта. Также в шкалу интеллектуализации была включена и сублимация как механизм психологической защиты, при котором вытесненные желания и чувства гипертрофированно компенсируются другими, соответствующими высшим

социальным ценностям, исповедуемым личностью. Интеллектуализация считается одной из наиболее «зрелых» психологических защит. Преобладание этого вида психологической защиты особенно характерно для тех лиц, у которых наблюдается мощный разрыв между уровнем притязаний и возможностями [4]. В этом случае изменения направлены к уменьшению диссонанса между желаемым и действительным, в соответствии с личной системой ценностей. По-видимому, этот факт в нашем исследовании отражает неосознанный процесс преодоления комплекса дефицитарности, свойственного глухому подростку.

Степень напряженности защиты (СНЗ), предложенная отечественными авторами в качестве дополнительного вторичного показателя, представляющая собой сумму «сырых» баллов по всем шкалам, у глухих учащихся НПО составляет 43,3 балла, что достоверно больше ($p > 0,05$), чем у их слышащих сверстников (38,6 балла). Это свидетельствует о том, что общий уровень выраженности психологической защиты у подростков с нарушением слуховой функции выше. Так, только защитная проекция, хотя и занимает восьмое место по степени выраженности в обеих группах, достоверно более выражена у учащихся НПО без нарушения слуховой функции, остальные виды защит либо преобладают у глухих подростков, либо различия не достоверны.

При анализе ранговых предпочтений использования защитных механизмов установлено, что соотношение суммы рангов дефензивных защит к протективным у глухих подростков составляет 14/22, в то время как у их слышащих сверстников это соотношение является практически обратным – 21/15, что свидетельствует

в пользу преобладания выбора этими испытуемыми протективных защитных механизмов.

Таким образом, полученные в исследованиях результаты свидетельствуют о возможности применения при обследовании глухих подростков достаточно сложных бланковых опросников при условии присутствия при этом опытного психолога-сурдопедагога.

Установлено, что структура организации системы психологической защиты глухого подростка имеет свои особенности, детерминированные его психологическими и личностными качествами, отражающими свойства личности, сформированные у него в процессе развития в условиях слуховой депривации. Данные, приведенные в работе, позволяют утверждать, что у глухих учащихся НПО относительно более выражены дефензивные защитные механизмы по сравнению с их слышащими сверстниками. Однако общий уровень выраженности напряженности психологической защиты у подростков с нарушением слуховой функции выше, что в целом приводит к необходимости постоянного расходования ими большего объема психической энергии для ее поддержания. Известно, что энергия, уходящая на поддержание защиты, уже не может быть использована человеком на более позитивные и конструктивные формы поведения, что ослабляет его личностный потенциал и уменьшает способность адаптации к условиям изменяющейся реальности [1; 2; 11]. Психическая регуляция посредством защитных механизмов, как правило, протекает на неосознаваемом уровне. Поэтому они, минуя сознание, проникают в личность, подрыывают ее позиции, ослабляют ее творческий потенциал как субъекта жизни. Психозащитное разрешение ситуации выдается обманутому созна-

нию как действительное решение проблемы, как единственно возможный выход из сложившейся травмирующей ситуации. Однако с помощью ряда приемов можно изменить, скорректировать иерархию ценностей глухого подростка, упорядочить его поведение в соответствии с измененной шкалой, попытаться создать у него иное представление о себе, свой новый образ [4; 5].

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований по разработке мероприятий, направленных на снижение общего уровня напряжения психологических защит у глухих учащихся учреждений НПО со слуховой депривацией путем использования приемов, направленных на минимизирование вторжения психологической защиты, трансформирующей способы анализа их мотивов и поступков, и, тем самым, повышение уровня их социально-психологической адаптации.

Литература

1. *Бассин, Ф.В.* О «силе Я» и «психологической защите» / Ф.В. Бассин // Вопросы философии. 1969. № 2. С. 14–17.
2. *Березин, Ф.Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф.Б. Березин. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1988.
3. *Богданова, Т.Г.* Сурдопсихология: учеб. пособие для студ. выс. пед. учеб. заведений / Т.Г. Богданова. М.: Академия, 2002.
4. *Грановская, Р.М.* Элементы практической психологии / Р.М. Грановская. СПб.: Свет, 1997.
5. *Ковалев, Г.А.* Психология личности / Г.А. Ковалев. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1989.
6. *Козлова, Г.В.* Социализация личности учащегося НПО / Г.В. Козлова // Профессиональное образование. 2002. № 2. С. 29.
7. *Никольская, И.М.* Психологическая защита у детей / И.М. Никольская, Р.М. Грановская. СПб.: Речь, 2006.
8. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля: пособ. для врачей и психологов / Л.И. Вассерман [и др.]. СПб., 1999.
9. *Федосенко, Е.В.* Особенности адаптационного потенциала и механизмов психологической защиты у учащихся, обучающихся в учреждениях начального профессионального образования / Е.В. Федосенко // Психология XXI века: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. молодых ученых. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2005. С. 254–256.
10. *Фрейд, З.* Психология бессознательного / З. Фрейд. М., 1989.
11. *Хорни, К.* Наши внутренние конфликты: Конструктивная теория невроза / К. Хорни; пер. В. Светлова. СПб.: Лань, 1997.
12. *Moore, F.D.* Educating the Deaf: Houghton Mifflin Company Boston Toronto Geneva, Illinois Palo Alto. Princeton / F.D. Moore. New Jersey, 1995.